

О. А. Судленкова
г. Минск, Беларусь

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ НАКАНУНЕ БРЕКСИТА В РОМАНЕ ДЖ. КОУ «СРЕДИННАЯ АНГЛИЯ»

Начиная с XIX века, социальный роман (*state-of-the nation novel*) всегда занимал важное место в английской литературе. Даже в период господства модернизма, демонстративно отказывавшегося от социальной проблематики, создавались произведения, изображавшие состояние общества и тенденции его развития. В романах Дж. Голсуорси, А. Беннета, И. Во, раннего Г. Грина воспроизводится сложная атмосфера межвоенного времени, представляются важные социально-политические события и тенденции той эпохи. Английский роман сохранил свою социальную направленность даже в период постмодернистского экспериментирования. И во все времена одной из особенностей английского реалистического романа был ее критический характер, зачастую принимавший форму сатирического обличения общественных пороков, что особенно ярко проявилось в произведениях Дж. Свифта, У. Теккерея, С. Батлера, И. Во, М. Спарк.

Их последователем обоснованно считается Дж. Коу (р. 1961), который в своих произведениях подвергает критике разные стороны современной английской реальности. В самом известном на данный момент романе «Какое надувательство!» («What a Carve Up!»), опубликованном в 1994 году, он сатирически изображает влиятельное семейство, протянувшее свои щупальца практически во все сферы британского истеблишмента (политику, банковское дело, журналистику, здравоохранение, сельское хозяйство, искусство), и таким образом изобличает такие пороки сильных мира сего, как фальшь, лицемерие, эгоизм, корыстолюбие, цинизм, беспринципность. Сатира определяет пафос романа, но не является в романе всеобъемлющей; сатирические сцены соседствуют с драматическими и даже трагическими, что усиливает социальное звучание произведения.

Такая особенность – смена тональности, переход от комического в разных его проявлениях к драме и затем снова к смешному и безобразному – характерна и для последнего на данный момент романа Коу «Срединная Англия» («Middle England», 2018). В нем также есть драматические и даже трагические сцены, что дало основание одному из критиков назвать роман трагикомедией [1].

По заявлению самого автора, «Срединная Англия» является продолжением двух предыдущих романов – «Клуб Ракалий» («The Rotters' Club», 2001) и «Замкнутый круг» («The Closed Circle», 2004). Романы объединяет в трилогию наличие нескольких героев, переходящих из одного романа в другой,

при наличии в каждом из них и других персонажей. В центре «Срединной Англии» – члены семьи Троттеров: Бенджамин, его сестра Лоис, ее дочь Софи, старший из Троттеров – Колин, старый рабочий, проработавший на автомобильном заводе всю жизнь и с тоской наблюдающий за развалом английской автомобилестроительной промышленности. В романе также фигурируют несколько других персонажей, появившихся в первых двух. Это школьные друзья Бенджамина: Филипп Чейз, ставший книгоиздателем, и Дуг Андертон, политический журналист, а также Рональд Калпеппер, еще в школе проявлявший свою ксенофобию и подлость. Если первый роман трилогии «Клуб Ракалий» рисовал Англию, только что ставшую членом Европейского союза в начале 1970-х, то «Срединная Англия» охватывает период с апреля 2010 по май 2018 года и вскрывает причины, приведшие к решающему событию в жизни Соединенного Королевства – Брекситу.

В романе, который рисует Англию во время парламентской избирательной кампании и в период до и после референдума о Брексите, ощущается критическое отношение Коу к политической сфере: *...все они одинаковая дрянь. Все на руку нечисты до единого. Мухлюют со своими расходами, не показывают барышей, прячут по полдюжине делишек на стороне* [3, с. 14]. Такое мнение о политиках высказывает Колин Троттер, видевший на своем долгом веку целую череду сменяющих друг друга глав правящих партий. Нет сомнений в том, что в уста старого рабочего Коу вложил собственную неприязнь к политикам и их играм. Косвенную манеру критического изображения ситуации в стране Коу использует на протяжении всего романа, передоверяя свои мысли героям. Журналист Дуг Андертон так характеризует атмосферу неопределенности и метаний в Англии в 2010 году, во время правления лейбористов во главе с Гордоном Брауном: *Я искренне считаю, что мы на перепутье, понимаешь? Лейбористам конец. Прямо так я и думаю. Люди сейчас ужас как обозлены, и никто не понимает, что с этим делать. В последние несколько дней я это слышал в предвыборной гонке у Гордона. Люди видят этих ребят из Сити, которые практически раздавили экономику два года назад, без всяких последствий, никто из них не загремел в тюрьму, а теперь опять стригут купоны. Нам же, всем остальным, полагают затягивать пояса. Зарплаты заморожены. У людей нет гарантий занятости, нет пенсионных планов, им не по карману съездить в отпуск всей семьей или автомобиль починить. Несколько лет назад они себя считали зажиточными. А теперь – бедняками* [Там же, с. 25].

Коу напоминает о ситуации в стране после ухода лейбористов: создание в 2010 году коалиционного правительства во главе с Дэвидом Кэмероном и Николасом Клеггом, которые так и не смогли улучшить ситуацию в стране, британская экономика продолжала испытывать спад. Так, в 2013 году она упала на 2,9 %. Коу поясняет предпосылки создания коалиции консервативной и либерально-демократической партий во главе с Дэвидом Кэмеро-

ном и Николасом Клеггом, вкладывая это в парадоксальную по смыслу реплику Найджела Айвза, заместителя помощника пресс-секретаря премьера: *Шестого мая Британии предложили выбрать новое направление, и люди сказали громко, единодушно, – и сказали яснее некуда. Они сказали: «Мы не знаем». Два года назад мир пережил чудовищный финансовый кризис, и никто не понимает, как с ним разбираться. Никто не знает, куда дальше. Я называю это радикальной нерешительностью, этот новый дух нашего времени. И Ник с Дэйвом идеально его воплощают* [3, с. 52–53]. Дуг обвиняет Клегга в ренегатстве и лицемерии: глава ЛДП получил поддержку избирателей благодаря своим обещаниям не поднимать стоимость университетского обучения, но, оказавшись на вершине власти, тут же отказался от этих обещаний.

После выборов 2015 года в стране было сформировано однопартийное правительство. Как известно, в 2013 году Кэмерон предложил провести в стране референдум о членстве в ЕС, сам при этом не желая покидать его. Его целью было добиться от ЕС определенных льгот для Великобритании. Однако он просчитался, и референдум, проведенный в июне 2016, показал незначительный, но все-таки перевес голосов в пользу Брексита. Коу детально показывает в романе расстановку сил до и после референдума, вскрывает причины создавшейся ситуации и механизмы воздействия на мнения англичан. Все его многочисленные персонажи, а их в романе около 60, представляют разные слои населения, разные этнические и социальные группы. В романе присутствуют представители нескольких этнических иммигрантских групп (семейная пара из Литвы, выходцы из азиатских стран), все нашедшие себе работу в Англии, но испытывающие все усиливающуюся неприязнь со стороны многих британцев, которая подогревается умело вбрасываемой в СМИ информацией. Большинство же персонажей – коренные британцы. И те и другие испытывают на себе влияние сложившейся в стране ситуации. Большинство из них задействовано автором для того, чтобы показать широкий разброс мнений в отношении Брексита. При этом водораздел часто проходит внутри семей, вызывая порой драматические ситуации. Так Колин, рабочий, полвека проработавший на заводе и тяжело переживающий спад британской автомобилестроительной отрасли, всю жизнь поддерживает консерваторов, и во время референдума с готовностью голосует за выход из ЕС, несмотря на уговоры его дочери и внучки. По горькой иронии именно его политический энтузиазм ускорил его кончину.

В романе показана вся гамма мотивов и причин, вызвавших кампанию Брексита и обеспечивших, хотя и незначительный, но перевес его сторонников во время референдума. Упоминается череда реальных британских политиков – Гордон Браун, вынужденный уйти в отставку из-за неудачного высказывания в адрес одной избирательницы, Николас Клегг и Дэвид Кэмерон, бурно празднующие победу на выборах и создание коалиционного прави-

тельства, в то время как на улицах Лондона творятся беспорядки, Борис Джонсон, разъезжающий на агитационном автобусе и сравнивающий ЕС с фашизмом, а также Тереза Мэй, Джереми Корбин, Найджел Фарраж и другие лица, «засветившиеся» на политической арене того времени. Он приводит те нелестные мнения, которыми обменивались политические соперники: чеканушками, маразматиками и скрытыми расистами называет Кэмерон лидера партии за независимость Найджела Фарража. Сам Дэвид Кэмерон не фигурирует в сюжете, но свое отношение к премьеру Коу вложил в уста Дуга Андертона, который в одной из своих статей назвал его «худшим британским премьер-министром в моей жизни, безрассудным неумехой, обложившимся богатством и привилегиями... великой светлой надеждой консерватизма, оказавшимся слабым, трусливым, зловредным, самовлюбленным дураком» [3, с. 424].

Коу изображает широкий разброс мнений английского народа в отношении Брексита – от его стопроцентной поддержки по причине отрицательного отношения к иммигрантам до его полного неприятия. На одном из этих двух полюсов Хелена Коулмен, цитирующая речь Инока Пауэлла «Реки крови», которую тот произнес в парламенте в 1968 году, предрекая Великобритании большие проблемы, проистекающие из иммиграции. На другом – Софи Коулмен, ее невестка, с симпатией относящаяся к иммигрантам, но по иронии судьбы заимевшая большие неприятности по причине неправильно истолкованной реплики в адрес одной из студенток. Из-за этого студенты объявили ей бойкот, и руководство университета из соображений так называемой политкорректности предпочло встать на сторону студентов и отстранило Софи от преподавания. Следует заметить, что, описывая этот инцидент, Коу, на наш взгляд, наглядно демонстрирует свое отношение к перегибам в вопросе политкорректности. Доказательством этому может служить такой сюжетный поворот в отношениях между Софи и якобы обиженной ею студенткой: последняя переживает за неприятности, которые она причинила своему преподавателю и приносит ей свои извинения. Различия во взглядах на Брексит и разное отношение к иммигрантам стало причиной разрыва отношений между Софи и ее мужем Иэном. Однако впоследствии тот ссорится с матерью из-за того, что та отказалась вступить за необоснованно обвиняемую семейную пару иммигрантов из Литвы, что в свою очередь поспособствовало восстановлению отношений между Софи и Иэном.

Есть в романе вымышленный персонаж, воплощающий спекулятивные механизмы британской политики. Его деятельность демонстрирует связь правящей верхушки с крупным бизнесом. Это Рональд Калпеппер, также «перекочевавший» из двух первых романов трилогии. В «Срединной Англии» он миллионер, владеющий алмазными приисками в Южной Африке. Для прикрытия своих махинаций он создал фиктивный фонд «Империум», якобы занимающийся благотворительностью, в то время как настоящей его

миссией было создание в стране атмосферы страха для поддержки анти-европейских настроений, шельмование и шантажирование противников Брексита или либерально настроенных членов парламента. Это лицемер, прикрывающий свои грязные дела заботой о благе народа. Он поддерживает Брексит ради извлечения личной выгоды, которая состоит в том, чтобы, порвав в ЕС, он и ему подобные могли вести дела с США, приносящие им огромные неконтролируемые барыши. Он стоит и за радикализацию мер наказания для несогласных с политическим курсом правительства.

Коу приводит в романе секретный документ, разработанный как руководство к действию для сил, эгоистически заинтересованных в скорейшем совершении выхода из ЕС. Документ открывается констатацией мотивов деятельности этих сил: *Результат референдума по Евросоюзу от 23 июня 2016 года предоставляет замечательную и неожиданную возможность достичь еще большего в том, что всегда поддерживал «Империиум». <...> группа, с которой «Империиум» связывает себя ближе всего, голосовала за то, чтобы Британия освободилась от обременительных налогов и других ограничений Евросоюза и смогла стать по-настоящему свободно торгующей страной с ключевыми интересами на рынках Азии и США. <...> Наш ключевой довод состоит в том, что разнообразным и разрозненным видам недовольства, приведшим к тому, что 51,9 % населения проголосовало за Выход, нельзя давать затихать, пока процесс Брексита не завершится. Это недовольство – энергия, которая будет питать наши программы. Если Брекзит питало в первую очередь чувство, разделяемое многими британцами, что политическая элита их предала, это ощущение предательства необходимо поддерживать [3, с. 459].* Документ четко указывает, кто является для этих махинаторов помехой на пути к достижению цели: *если переформулировать обозначение этого небольшого перевеса в пользу выхода как «волю народа»... общественный гнев эффективнее всего удастся обратить на тех членов политической и медийной прослойки, о которых можно сказать, что они этой волей пренебрегают [Там же].* Для полноты картины накаленной атмосферы предбрекситовой Англии Коу вводит в роман персонаж, представляющий ту группу парламентариев, которая, поддерживая Брексит, выступала за более умеренные шаги по выходу из ЕС. Как известно, в июне 2016 года в Англии была убита член парламента, 41-летняя мать двоих детей Джо Кокс, которую убийца обвинил в предательстве интересов Британии. Можно предположить, что именно Кокс стала прототипом Гейл Рэнсом, вымышленного члена парламента в романе, которую шельмуют в таблоидах, помещая ее фотографию вместе с полутора десятком коллег под вызывающим заголовком «Мятежники Брексита», таким образом науськивая на них радикально настроенных сторонников разрыва с ЕС, скорее всего нанятых и проплаченных калпепперами, людьми, которые, как и во все времена, творили

черные преступные дела под флагом «воли народа». Гейл шантажируют, угрожают расправиться с ее детьми, прибегая к таким распространенным, к сожалению, в XXI веке методам расправы с неугодными.

Оппонентом Калпеппера в романе выступает Дуг Андертон, журналист, стремящийся своими публикациями разоблачить его махинации. Когда ему предоставляется такая возможность, Дуг и физически атакует Калпеппера, мстя ему, среди прочего, и за шантаж его любимой. Тот факт, что Дуг не одерживает перевеса, а лишь слегка пугает соперника, показывает, по нашему мнению, пессимистический взгляд Коу на возможность покончить с грязными политическими махинациями в стране.

Самое острое жало сатиры Коу направил на человека, который, по долгу службы, является рупором политики правящей консервативной партии. Это также вымышленный персонаж, скорее всего имеющий реального прототипа, Найджел Айвз, один из членов «королевской рати» Кэмерона, заместитель помощника начальника отдела по связи с общественностью. Он регулярно встречается с Дугом Андертоном для того, чтобы преподнести этому влиятельному журналисту в нужном свете информацию о деятельности правительства. Беседуя с Дугом, Айвз демонстрирует словесную эквилибристику, умудряясь в многословных речах не сказать ничего существенного и ответственного, давая чрезвычайно витиеватые и уклончивые ответы на острые вопросы и прибегая к завуалированному шантажу. Это человек-флюгер, не имеющий своего мнения, но всячески восхваляющий каждый шаг своего патрона. Его высказывания напоминают речь робота, произносящего заданные фразы. При этом создается впечатление, что Айвз сам не осознает абсурдности своих речей: *мы довольно неплохо улавливаем настроения в стране, и, очевидно, когда все так трудно, когда будущее неопределенно, люди же не психи, чтобы голосовать за перемены. Преемственность, стабильность – вот чего они себе хотят, чтобы пережить лихую годину* [3, с. 239]. Дуг постоянно доказывает бессмыслицу суждений Айвза, но тот невозмутим, так как чувствует себя уверенно за тщательно разрабатываемой в его ведомстве словесной завесой, предназначенной для промывания мозгов. Во время их встреч Дуг выступает в роли адвоката дьявола, провоцируя Айвза на абсурдные высказывания. *Годы Кэмерона будут считаться счастливой эпохой. Я в это искренне верю. ... Он был радикалом. Модернизатором. Человеком видения. Человеком великой личной и нравственной отваги*, заявляет Айвз, на что Дуг отвечает: *Уйти с поста в день референдума и предоставить другим разгрести завалы, которые он устроил, – отвага?* Но его оппонента не смутил риторический вопрос Дуга и он продолжает расхваливать своего бывшего патрона: *Это показало его как человека принципиального. Человека, который верен своим обещаниям... А также как человека, готового сменить свою позицию, когда того потребуют обстоятельства* [Там же, с. 424–425].

Но не только Дуг разоблачает Айвза; иногда тот разоблачает себя сам. *Уж кто-кто, а вы Дуглас, должны понимать: очень немногое напечатанное в британских газетах содержит хоть какую-то правду. Как человек, много лет вбрасывающий истории в газеты, я знаю, о чем говорю* [3, с. 426].

Когда Кэмерон, просчитавшись в своих планах в отношении Брексита, вынужден был уйти в отставку, Айвз, обозленный потерей теплого места, срывает с себя маску. Он разряжается ругательствами в адрес бывшего кумира. *Да он чмо. Первосортный, первоклассный, железобетонный козлина. Сидит в своей блядской подсобке, мемуары пишет. Вы гляньте, какой он бардак по себе оставил. Все друг другу в глотки вцепляются. На иностранцев на улицах орут. В автобусах нападают, говорят, чтоб валили откуда пришли. Любого, кто выделяется, обзывают предателями и врагами народа. Кэмерон разрушил страну, Дуг. Он разрушил страну – и удрал!* [Там же, с. 428]. Впервые за многие годы Айвз почувствовал себя свободным. *Никакого больше вранья газетам! Никакой больше чепухи, которую самим политикам слишком неудобно произносить вслух! Я свободен!* [Там же, с. 430]. Такой внезапный и неожиданный переход от беспредельного восхваления к обличению и осуждению усиливает сатирический накал в изображении одного из винтиков политической машины. Для оценки этого персонажа как нельзя лучше подходит мысль Ю. Борева: «Циничное признание; лицемерие, сквозь которые видны зло и фальшь, откровенность перед самим собой; внутренний монолог наедине со своей совестью; срывание с себя маски под напором неблагоприятных обстоятельств или при удобном случае, позволяющем перейти к открытым действиям – все это различные формы комедийного саморазоблачения как весьма результативного сатирического художественного приема» [2, с. 235]. Лишившись теплого места, Айвз «сливает» Дугу секретную информацию, касающуюся правления Кэмерона. Вряд ли он делает это из желания разоблачить грязные делишки политической верхушки. Скорее всего этим перевертышем руководит обида за потерю теплого местечка и желание отомстить патрону за свой жизненный коллапс.

Подобный гротескный образ подхалима и ренегата есть и в романе Коу «Какое надувательство!»: член парламента Генри Уиншо всячески поддерживает Маргарет Тэтчер, но как только над ней нависла угроза отставки, тут же начинает поносить ее и выступать на стороне ее свергателей. Наличие этих гротескно обрисованных персонажей в романах писателя подчеркивает архетипичность образа политического перевертыша и свидетельствует об авторском неприятии приспособленчества и интриганства.

Итак, Джонатан Коу, представивший в «Срединной Англии» наглядную картину состояния британского общества накануне решающего для него политического шага, вскрывший явные и скрытые пружины, приводящие к радикальным сдвигам в общественной жизни, еще раз заявил о себе как писатель, обладающий аналитическим мышлением и способностью наглядно

показать события сквозь призму человеческих судеб, умением создать убедительные правдивые образы. Многочисленные персонажи романа, как главные действующие лица, так и второстепенные и даже эпизодические, – все они воплощают те разные, зачастую прямо противоположные представления о том, как стоит обустраивать Британию и решать собственные проблемы в сложные и тревожные времена. Этим романом Коу еще раз подтвердил свое мастерство социального портретирования и сатирического обличения. Нет сомнения в том, что «Срединная Англия» войдет в историю английской литературы как лучшее художественное отражение важного для Соединенного Королевства и всей Европы периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Thomas-Corr, J.* Jonathan Coe's Middle England: a delightful skewering of British nostalgia [Electronic resource] / J. N. Thomas-Corr. – Mode of access: <https://www.newstatesman.com/jonathan-coe-middle-england-review>. – Date of access: 03.03.2020.
2. *Борев, Ю.* Комическое / Ю. Борев. – М. : Искусство, 1970. – 269 с.
3. *Коу, Дж.* Срединная Англия / Дж. Коу ; пер. с англ. Ш. Мартыновой. – М. : Фантом Пресс, 2019. – 608 с.